

УДК 792.8

ТАНЕЦ ПОСЛЕ ДЯГИЛЕВА (РЕЦЕНЗИЯ НА СПЕКТАКЛИ ФЕСТИВАЛЯ ИСКУССТВ)

Ступников И. В.¹

¹ Академия Русского балета имени А. Я. Вагановой, ул. Зодчего Rossi, д. 2, Санкт-Петербург, 191023, Россия.

Статья содержит художественную критику спектаклей X Международного фестиваля «Дягилев. Р.С.» (2019, ноябрь), посвященного двум важным датам в истории русского балета: 110-летию возникновения «Русских балетов» Дягилева и 130-летию со дня рождения Вацлава Нижинского. Анализируются четыре балета, составившие программу «Посвящение Нижинскому» и запомнившиеся зрителям современной интерпретацией выдающихся ролей замечательного танцовщика.

Ключевые слова: фестиваль искусств, Дягилев, Нижинский, «Русские балеты».

DANCE AFTER DIAGHILEV (REVIEW OF FESTIVAL OF ART'S PERFORMANCES)

Stupnikov I. V.¹

¹ Vaganova Ballet Academy, 2, Zodchego Rossi St., Saint Petersburg, 191023, Russian Federation.

The article is dedicated to one of the parts of The 10th International “Diaghilev. P.S.” Festival held in November 2019. The Festival marked two anniversaries: 110 years after Diaghilev’s “Ballets Russes” and the 130th anniversary of Vaslav Nijinsky’s birth. “Hommage à Nijinsky”, analyzed in the article, consists of four ballets created by various choreographers and features contemporary interpretations of the great dancer’s most illustrious roles.

Keywords: arts festival, Diaghilev, Nijinsky, “Ballets Russes”.

Международный фестиваль искусств «Дягилев. Р.С.» давно стал неотъемлемой частью культурной жизни Петербурга. 2019 год был для него юбилейным: в десятый раз его организатор, Музей музыкального и театрального искусства во главе с директором Натальей Метелицей, познакомил петербуржцев с новой программой [1], в которую вошли конференции, творческие

встречи, выставки и, конечно, балетные спектакли. Как и весь театральный мир, хозяева фестиваля обратились к двум ярким событиям в истории русской хореографии: 110-летию создания «Русских сезонов» Сергея Дягилева и 130-летию со дня рождения Вацлава Нижинского, легендарного танцовщика и балетмейстера, звезды дягилевской труппы.

«География» балетного репертуара поразила разнообразием: свои спектакли показали хореографы из Ирландии, США, Израиля, Японии, Великобритании. Остановлюсь лишь на нескольких из них.

Балетный марафон открылся на сцене театра «Балтийский дом» спектаклем «Посвящение Нижинскому» в исполнении труппы «Балет Монте-Карло». Не случайно именно эта труппа была представлена в юбилейной программе: именно в Монте-Карло с 1911-го и до кончины Дягилева в 1929 году располагалась база «Русских сезонов», а затем — центр «Русского балета Монте-Карло». Сегодня здание Театра Монте-Карло украшает открытая в 1954 году памятная доска Сергею Дягилеву, на которой написано: «“Русские балеты” ознаменовали появление большинства шедевров, блеск которых благодаря Ему, его друзьям и соратникам, отразился на всех искусствах».

Спектакль «Посвящение Нижинскому» представляет четыре новые хореографические версии выдающихся шедевров «Русского балета» — «Дафнис и Хлоя», «Видение розы», «Послеполуденный отдых фавна» и «Петрушка» [2], где главные партии исполнял Вацлав Нижинский. Таким образом, фестиваль соединил прошлое и настоящее, историческую память о поисках хореографов начала прошлого столетия и восприятие известных сюжетов современными балетмейстерами.

Либретто «Дафниса и Хлои» основано на вольной интерпретации романа греческого писателя II века н. э. Лонга. Хореограф балета Жан-Кристоф Майо по-своему услышал пленительную музыку Равеля и уплотнил «многонаселенный» рассказ Лонга, убрав второстепенные персонажи — пиратов, пастухов, крестьян, оставил лишь четырех героев: пасторальных Дафниса и Хлою и вполне земных Доркана и Ликэнион. Мастер создания дуэтного танца, Майо по-разному соединяет участников этого квартета: наивный Дафнис (Симон Трибуна) оказывается во власти страстной Ликэнион (Марианна Барабас), а трепетная Хлоя (Анжара Баллистерос) — в крепких объятиях Доркона (Матей Урбан).

Открывается балет удивительным по красоте и изяществу дуэтом Дафниса и Хлои: юные существа еще не знают, что такое любовь, но их томит непонятное, тревожное чувство. Адажио, в котором завязывается первый диалог, проходит без единого прикосновения героев друг к другу; волнение сказывается лишь в трепете рук, ускользающих движениях тел, не осмеливающихся слиться воедино.

Совсем иначе построен дуэт Дафниса и Ликэнион: опытная в делах любви полногрудая матрона преподает юному пастушку своеобразную школу воспитания чувств. Ее движения и жесты полны уверенности, а пластика тела — чувственности и женственности. Нелегкое испытание проходит и Хлоя: крепкие руки Доркона легко вздывают ее в воздушных поддержках, утверждая силу мужской воли и энергии. Основываясь на школе классического танца, хореограф создал яркое современное прочтение ставшего сюжета.

Балет «Видение розы» на музыку Вебера поставил молодой немецкий хореограф Марко Гёке, которого нередко называют мистиком современного танца. И действительно, в его хореографии немало загадочного. Классический сюжет балета «Видение розы», сочиненного Михаилом Фокиным в 1911 году, он поставил как вызов канонам классического танца. От классического сюжета остались, лишь как намек на него, лепестки розы, обильно рассыпанные по планшету сцены да розовый цвет костюмов танцовщиков. Хореография двух персонажей — Девушки (Анисса Брюлей) и Розы (Даниеле Дельвеккио) — напоминает вихрь, ворвавшийся в уютный домашний мир человека. На каждый такт музыки приходится несколько движений; рисунок рук, резкий, угловатый, исполнен дрожи, нервных конвульсий, истерических всплесков. Музыка Вебера звучит как фон, танцовщики даже не пытаются попасть в ее ритмы; скороговорка пластики не дает возможности задуматься над смыслом происходящего. Героине Фокина такое видение розы могло присниться лишь в страшном сне. Спорный спектакль. Но, как заметила Наталья Метелица, «...фестивальное искусство не может и не должно быть бесспорным».

Для балета Вацлава Нижинского «Послеполуденный сон фавна» на музыку Клода Дебюсси хореограф Йерун Вербрюгген выбрал иное название, используя строчку из поэмы Стефана Малларме: «Неужели я влюбился в сон?». Хореограф создает дуэт для двух персонажей — Человека (Бенджамина Стоуна) и Фавна (Алексиса Оливейра). Это своеобразная дуэль между любовью и животной похотью. Человек бросает вызов Фавну, который старается соблазнить и покорить соперника. Хореограф ставит важный, с его точки зрения, вопрос самоидентификации: какие неизведанные чувства могут испытывать душа и тело человека? Кто же этот Фавн, столь упорно старающийся завладеть Человеком? Балет сталкивает сильных героев в трагических конфликтах и драматических коллизиях, которые сложнее простых любовных переживаний. Ничто в этом балете не является осозаемым, декорации создают зыбкую реальность сна, таинственного наваждения, от которого трудно избавиться.

Знакомый сюжет балета «Петрушка», поставленный Михаилом Фокиным и Александром Бенуа в 1911 году для труппы Дягилева, обретает сегодня в интерпретации хореографа Йохана Ингера звучание притчи об отчаяниях, раздумьях и торжестве протестующего человеческого духа. Действие

разворачивается в разных временных плоскостях: здесь и народные гулянья на площади в день масленицы, и кукольные представления балаганных актеров, и мир современной высокой моды, где куклами становятся манекены, подчиненные воле кутюрье. По приказу хозяина (явная отсылка к Сергею Дягилеву) манекенов старательно одевают в костюмы Петрушки (Жоржи Оливейра), Арапа (Алексис Оливейра) и Балерины (Анна Блэквелл), которые старательно разыгрывают пантомиму о Петрушке, влюбленном в Балерину, и Арапе — сопернике Петрушки. В конце спектакля с актеров спадают пестрые наряды; они остаются в облегающих трико. Разоблачение (смена костюмов) символизирует превращение человеческого тела в биологическую субстанцию с бельмами в глазницах. Но манекены продолжают жить своей жизнью. В них не гаснут человеческие чувства, даже когда их отправляют на склад после шумного показа мод для светских гостей. Между Арапом и Петрушкой возникает ссора, так как каждый старается завоевать сердце Балерины. Во время схватки манекен Петрушки падает и разбивается. Сохранившуюся голову Петрушки торжественно ставят на пьедестал. Темнеет сцена, луч прожектора освещает лишь лицо поверженного героя... Внезапно голова Петрушки поворачивается, его глаза ожидают и устремляются в зал. Петрушка жив! Талантливо, с тонким чувством стиля хореограф чередует сцены прошлого с картинами современной глянцевой мишурой и безмерного щеславия.

...Четыре балета увидели в тот вечер петербургские любители хореографии. Четыре балетмейстера представили свое понимание знакомой музыки и свою трактовку известных сюжетов. Фестиваль «Дягилев. Р.С.» всегда несет в себе долю провокации, вызывая горячие споры среди зрителей, танцовщиков-профессионалов и критиков, и многократно доказывает, что искусство хореографии — не застывший кодекс правил и традиций, а живой источник вечных поисков, ошибок и открытий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Программа фестиваля «Дягилев. Р.С.» // URL: <https://www.diaghilev-ps.ru/programs/2019/> (дата обращения: 01.02.2020).
2. *Фирер А.* Открытие фестиваля. Спектакль «Посвящение Нижинскому» // Российская газета [Электронный ресурс] // URL: <https://www.diaghilev-ps.ru/events/otkrytie-festivalya/> (дата обращения: 01.02.2020).

REFERENCRS

1. Programma festivalya «Dyagilev. P.S.» // URL: <https://www.diaghilev-ps.ru/programs/2019/> (data obrashcheniya: 01.02.2020).

2. Firer A. Otkrytie festivalya. Spektakl' «Posvyashchenie Nizhinskому» // Rossijskaya gazeta [Elektronnyj resurs] // URL: <https://www.diaghilev-ps.ru/events/otkrytie-festivalya/> (data obrashcheniya: 01.02.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ступников И. В. – д-р искусствоведения, проф.; igorstupnikov@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Stupnikov I. V. – Dr. Habil, Prof.; igorstupnikov@yandex.ru